

После проверки крепления хлопка на задних повозках Дагуй почувствовал, как один из его спутников толкнул его плечом:

— Ну ты и подхалим, Чжао Сюээр только что на тебя посмотрела.

Этот мужчина, Дацянь, был соседом Дагуя по комнате. Тот, услышав такие слова, рассердился:

— О чём ты болтаешь?

Дацянь усмехнулся:

— Если бы она была девушкой Дачжуана, с ней ещё можно было бы поиграть, но теперь она стала фениксом, превратилась в нашу госпожу.

Дагуй ещё больше разозлился:

— Если продолжишь нести чушь, тебя убьют.

Дацянь понизил голос:

— Я просто делюсь с тобой, говорим тихо, они не услышат.

Дагуй, не обращая на него внимания, собрался уйти. Дацянь, видя его гнев, рассмеялся:

— Ладно, ладно, я уже всё погрузил, мне пора идти. Береги себя на севере.

Дагуй, услышав это, немного смягчился. Дацянь продолжил:

— Только не возводи Чжао Сюээр в ранг святой. Ей просто повезло, она бросила нашего Дачжуана. Недавно я видел, как она валялась с ним в поле. Если бы я не помешал, у них, возможно, уже был бы ребёнок. Думаешь...

Дагуй закрыл ему рот:

— Хватит, а то я доложу господину.

Дацянь, смеясь, отстранил его руку:

— Если бы ты собирался доносить, я бы тебе этого не сказал. Просто мне жалко нашего Дачжуана, вот и болтаю.

Дагуй сурово ответил:

— В усадьбе есть свои правила, и твой язык однажды тебя погубит. Если ещё раз услышу, сразу доложу.

Дацян, увидев его серьёзное выражение, счёл разговор бессмысленным и ушёл.

Когда всё было готово, Дагуй доложил Третьему господину:

— Всё готово, можно отправляться.

Третий господин махнул рукой, давая знак начать.

По команде Дагуя тридцать повозок тронулись в путь.

Когда карета двинулась, Третий господин обратился к Шаовэнь:

— Раньше всем этим занимался Дачжуан, но после того случая мы повысили Дагуя. Он справляется неплохо, знает всё о земледелии. Если в пути возникнут вопросы, можешь спросить его.

Шаовэнь кивнула:

— Слушаюсь, дядя. У вас больше опыта, если я что-то сделаю не так, поправьте меня.

Третий господин усмехнулся, помахивая книгой:

— Конечно, конечно.

Шаовэнь, не взяв с собой книг, смотрела в окно на пейзажи. Однако вокруг были лишь деревья, далёкие дома и поля, окутанные лёгким туманом. Вскоре она просто уставилась в окно, погрузившись в свои мысли.

Третий дядя, заметив её скуку, улыбнулся:

— Ты же образованная, как можно так тратить время? Впереди долгий путь, разве ты ничего не приготовила для себя?

Шаовэнь прикусила губу:

— Забыла взять.

Третий дядя протянул ей несколько своих книг:

— Посмотри, сидеть без дела — не дело.

Шаовэнь, взяв книги, оживилась:

— Спасибо, дядя.

Третий дядя лишь усмехнулся и продолжил читать.

Сюээр, которая всю ночь приставала к Шаовэнь и рано встала, от укачивания кареты начала клевать носом и вскоре заснула, склонившись на сиденье.

Чжоу Биюнь, взглянув на пейзаж за окном, затем на книгу, незаметно перевела взгляд на Чжао Сюээр и задумалась.

Она первой встретила Шаовэнь, но по воле судьбы эта женщина стала её женой. Теперь она будет рядом с Шаовэнь всю жизнь.

Если бы она раньше призналась в своих чувствах, всё могло бы быть иначе. Но она не хватило смелости, и теперь остаётся лишь сожалеть.

Эта женщина, зная, что Шаовэнь — девушка, всё же вышла за неё замуж. Небо дало ей, Чжоу Биюнь, пять лет, но она не смогла проявить такую решимость. Теперь нечего жаловаться.

Но куда же девать свои чувства? При этих мыслях глаза Биюнь наполнились слезами.

К полудню Третий дядя, почувствовав голод, велел остановиться на время, чтобы перекусить и отдохнуть перед дальней дорогой.

Шаовэнь вышла из кареты, чтобы проверить, как её подруги. Увидев, что они едят лепёшки и пьют воду, она спросила:

— Как держитесь? Если устали, отдохните в карете.

Сюээр протянула ей лепёшку:

— Ты ела? Присоединяйся.

Шаовэнь взяла лепёшку:

— Третий дядя сказал, что в пути проведём не меньше двух недель. Расслабьтесь, если устали — спите, если голодны — ешьте, не стесняйтесь.

Биюнь подшутила:

— Она теперь нас наставляет. Ешь, мы сами справимся.

Сюээр тоже улыбнулась:

— Как с Третьим господином? Всё хорошо?

Шаовэнь кивнула:

— Всё нормально, только скучно. Со старшими как-то неловко, но дядя всё время читает, так что мне всё равно.

Биюнь добавила:

— Тебе же это на руку. Ты можешь читать целый день и не устать. Почему бы не почитать с дядей?

Сюээр предложила:

— Если скучно, можешь поговорить с Дагуем о хлопке. Когда доберёмся до Чжэня, перед купцами тебе будет что сказать.

Шаовэнь промолчала. Биюнь взглянула на Сюээр, затем на Шаовэнь.

Шаовэнь, доедая лепёшку, попросила:

— Передай мне воду, попью.

Биюнь подала ей флягу, и они продолжили перекусывать, болтая о пустяках. Затем Шаовэнь вернулась в карету к Третьему дяде, и повозки снова тронулись в путь.

Шаовэнь спросила:

— Дядя, мы успеем доехать до постоянного двора сегодня?

Третий дядя оторвался от книги, посмотрел в окно:

— Возможно, поздно. Мы всегда отправляем людей заранее, чтобы заказать комнаты. Вчера уже отправили, так что всё должно быть готово. Если устала, отдохни.

Шаовэнь кивнула:

— Не думала, что для перевозки товара нужно столько людей.

Третий дядя улыбнулся:

— Это твой первый раз, потом привыкнешь.

Шаовэнь задумчиво кивнула:

— Дядя, я пойду к Дагую, спрошу о хлопке. Пусть расскажет, чтобы я была готова.

Третий дядя согласился:

— Сходи, пусть объяснит.

Шаовэнь отправилась к Дагую, и тот подробно рассказал ей о предстоящей поездке с хлопком. Сначала ей было интересно, но затем она начала скучать и чуть не заснула.

Сюээр, проснувшись, выглянула в окно и увидела Шаовэнь и Дагуя в одной карете. Дагуй что-то терпеливо объяснял, а Шаовэнь выглядела скучающей, лишь делая вид, что слушает. Сюээр покачала головой и вздохнула.

Биюнь, заметив это, посмотрела в том же направлении и усмехнулась:

— Шаовэнь совсем не интересуется земледелием. Сюээр, тебе придётся за неё беспокоиться.

Сюээр покачала головой:

— Шаовэнь — рассудительный человек, со временем она вникнет.

Биюнь надула губы:

— Сюээр, ты её совсем не понимаешь.

Сюээр улыбнулась:

— Биюнь, ты же из академии, не то что мы, выросшие в деревне. Шаовэнь теперь несёт большую ответственность, тысячи людей зависят от неё. Ты ей доверяешь, так что, пожалуйста, не потакай её капризам, как в академии.

Биюнь фыркнула:

— Ты говоришь, будто я ей мешаю. Мне до ваших дел нет дела. Если Шаовэнь что-то не нравится, я не стану её уговаривать.

Сюээр замолчала, и в карете воцарилась тишина. Биюнь взяла книгу и начала читать, не глядя на Чжао Сюээр.

Поздно вечером кареты наконец добрались до первого постоянного двора. Рабочие, сопровождавшие груз, не чувствовали усталости, напротив, им было легко.

Шаовэнь и Биюнь едва держались на ногах, мечтая лишь поесть и лечь спать. Сюээр, хотя с детства привыкла к труду, тоже устала от долгой дороги.

Третий дядя, часто сопровождавший грузы, привык к дорожным трудностям. Он поручил Дагую позаботиться о молодёжи, а сам, перекусив лепёшкой, отправился отдыхать.